

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

г. Зея

11 октября 2018 года

Зейский районный суд Амурской области в составе председательствующего судьи Охотской Е.В., с участием истца Кутимской Л.А., ответчика Курило Е.С., при секретаре Ткачевой Т.М.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Кутимской Людмилы Андреевны к индивидуальному предпринимателю Курило Евгению Сергеевичу о защите прав потребителей,

установил:

Кутимская Л.А. обратилась в суд с иском к ИП Курило Е.С., в котором просит расторгнуть договор подряда № 33 от 11 июня 2015 года, заключенный между ней и ответчиком, взыскать в ее пользу уплаченную по договору сумму – 85000 рублей, компенсацию морального вреда – 15000 рублей, штраф за отказ в добровольном порядке удовлетворить требования потребителя, а также судебные расходы по оплате юридических услуг – 975,81 рублей.

Данное требование истец Кутимская Л.А. мотивирует тем, что 11 июня 2015 года между ней и ИП Курило Е.С. был заключен договор подряда № 33, предметом которого являлось производство работ по устройству септика из металла 3 мм на куб.м., она в установленный срок оплатила установленную договором стоимость работ – 85000 рублей, ответчик установил септик, однако при наступлении холодов выяснилось, что работа выполнена некачественно: сливающаяся в септик вода стала замерзать, невозможно было откачать воду при полном заполнении септика. На ее обращение в мае 2016 года ИП Курило Е.С. произвел работы по устранению неполадок, однако в холодное время 2016 года вода в септике вновь замерзла, что явилось основанием для ее повторного обращения к ответчику 21 февраля 2017 года об устранении недостатков либо расторжения договора и возврата уплаченных ею денежных средств. 17 марта 2017 года она получила ответ о том, что работы будут произведены в срок до 30 июня 2017 года, такие работы были произведены летом 2017 года, но вновь при наступлении холодов, в конце 2017 года, вода в септике замерзла. Действия ИП Курило Е.С. нарушают ее права потребителя, она не имеет возможность пользоваться септиком в связи с некачественно оказанной услугой, что также причиняет ей моральный вред, поскольку она вынуждена с 2015 года в холодное время года стирать вещи в ванной вручную, выносить ведра с использованной водой в надворный туалет.

В судебном заседании истец заявленные требования поддержала, дополнила, что ответчиком нарушена технология устройства септика, он недостаточно глубоко помещен в землю; сама она никогда не допускала заполнения септика более чем на 2/3, в зимнее время вода в нем начинала замерзать, даже находясь на самом дне; обустройство септика было обусловлено необходимостью ухода за престарелыми родителями-инвалидами, которые практически не передвигаются.

Ответчик ИП Курило Е.С. в судебном заседании заявленные требования признал частично, пояснил, что в 2015 году на основании договора подряда № 33 от 11 июня 2015 года произвел работы по устройству септика заказчику - истцу Кутимской Л.А., которая в полном объеме оплатила работы. На основании претензий заказчика он дважды устранил недостатки работ: в 2016 году утеплил трубы, вода в которых замерзла в холодное время года, а затем, в 2017 году, утеплил сам септик, вода в котором замерзла в холодное время года. Он не оспаривает, что в зимний период 2017-2018 годов вода в септике Кутимской Л.А. вновь замерзла, вновь образовалась ледяная линза, но причин, по которым происходит замерзание, не знает. Какая-либо техническая документация по устройству септика отсутствует, какими-либо нормами и правилами при устройстве септика он не руководствовался. Септик изготовлен из металла, представляет собой металлическую продолговатую емкость объемом 6 куб.м, длиной около 3 м, высотой 1,5 м с горловиной и крышкой, помещенную в землю на глубину около 3 м, впоследствии при устранении недостатков произведено утепление емкости и труб, но самая верхняя часть емкости осталась не утепленной. Он обустроивает септики в той же местности, аналогичным способом, никаких претензий со стороны иных заказчиков к нему никогда не

поступало, полагает, что его вина в замерзании септика отсутствует. Он согласен с требованием о расторжении договора подряда от 11 июня 2015 года, готов уплатить истцу сумму по договору в размере, определенном судом, с требованием о компенсации морального вреда не согласен, полагает, что не должен уплачивать штраф за не удовлетворение в добровольном порядке требований потребителя.

Выслушав участников процесса, изучив представленные доказательства, заключение Территориального отдела Управления Роспотребнадзора по Амурской области в г.Зее, Зейском и Магдагачинском районах, полагающего искиваемые требования подлежащими удовлетворению суд приходит к следующим выводам.

Как установлено в судебном заседании, 11 июня 2015 года между Кутимской Л.А. заказчиком, и ИП Курило Е.С., подрядчиком, заключен договор подряда, по условиям которого

- подрядчик принял обязательства выполнить работы по устройству септика из металла: 3 мм на 6 куб.м по адресу: г.Зея, ул. ... своими силами произвести выемку грунта, подготовить и установить металлическую емкость с горловиной и крышкой; вывезти излишки грунта и сделать планировку; произвести подвод из двух помещений до септика; весь инструмент и материал, необходимый для выполнения работ предоставляет подрядчик (п.1.1.2, 2.1);

- заказчик принял обязательства: произвести оплату по договору в размере 85000 рублей путем внесения денежных средств в кассу подрядчика или перечислением денежных средств на расчетный счет подрядчика: 50% от стоимости при заключении договора, окончательный расчет в течение 3-х дней после окончания работ (п.3.1, 4.1).

Согласно квитанциям к приходному кассовому ордеру № 000148 от 11 июня 2015 года и № 00305 от 25 августа 2015 года ИП Курило Е.С. по указанному договору подряда от 11 июня 2015 года получено 40000 рублей и 45000 рублей соответственно, квитанции удостоверены подписями и печатью ИП Курило Е.С.

Сторонами составлен акт выполненных работ, согласно которому работы по договору подряда подрядчиком выполнены полностью и в срок, заказчик претензий по объему, качеству и срокам работ претензий не имеет. В акте отсутствует дата его составления, при этом из пояснений сторон следует, что работы по обустройству септика были завершены ИП Курило Е.С. до окончательного расчета сторон, то есть до 25 августа 2015 года.

В договоре подряда № 33 от 11 июня 2015 года, заказчиком указана Кутимская Л.А., от имени данного лица произведена оплата по договору по указанным квитанциям, вместе с тем ответчиком не оспаривается, что договор заключался именно с истцом – Кутимской Л.А., при оформлении договора и платежных документов была допущена техническая ошибка в написании фамилии заказчика, данные документы представлены истцом, проживающей по адресу: г.Зея, ул. ..., в связи с чем оснований сомневаться, что именно она Кутимская Л.А., является стороной договора – заказчиком, у суда не имеется.

Представленные истцом экземпляры договора и акт выполненных работ имеют подписи подрядчика ИП Курило Е.С., удостоверенную его печатью, подписи от имени заказчика в указанных документах отсутствуют. Как пояснил ответчик, его экземпляры договора и акты выполненных работ утрачены в результате пожара.

Согласно ч.1 ст.432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

В силу ч.3 ст.432 ГК РФ сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности (п.3 ст.1 ГК РФ).

По смыслу данной правовой нормы вопрос о незаключенности договора можно обсуждать только до начала его исполнения, если хотя бы одна из сторон начала исполнение, то такой договор признавать незаключенным нельзя. Если одна сторона совершает действия по исполнению этих обязательств, а другая принимает их без каких-либо возражений, неопределенность в отношении договоренностей сторон отсутствует, в этом случае соответствующие условия спорного договора должны считаться согласованными, а сам договор - заключенным.

Поскольку обязательства по договору сторонами исполнены и принято встречное исполнение, что подтвердили в судебном заседании истец и ответчик, отсутствие в договоре подряда подписи заказчика не может свидетельствовать о его незаключенности.

Согласно ст.309, ст.310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями; односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Договор от 11 июня 2015 года заключен ответчиком как индивидуальным предпринимателем. Согласно выписке из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей от 24 сентября 2018 года Курило Е.С. является индивидуальным предпринимателем, одним из видов деятельности которого являются строительные и земляные работы.

Предмет договора подряда от 11 июня 2015 года свидетельствует о том, что работы по изготовлению септика по месту жительства истца направлены на удовлетворения ее бытовых нужд, таким образом, договор от 11 июня 2015 года, по сути, является договором бытового подряда, и на возникшие между истцом и ответчиком правоотношения распространяются положения законодательства о защите прав потребителей.

Как установлено ст.730 ГК РФ по договору бытового подряда подрядчик, осуществляющий соответствующую предпринимательскую деятельность, обязуется выполнить по заданию гражданина (заказчика) определенную работу, предназначенную удовлетворять бытовые или другие личные потребности заказчика, а заказчик обязуется принять и оплатить работу. (п.1) К отношениям по договору бытового подряда, не урегулированным ГК РФ, применяются законы о защите прав потребителей и иные правовые акты, принятые в соответствии с ними. (п.2)

Согласно ст. 737 ГК РФ в случае обнаружения недостатков во время приемки результата работы или после его приемки в течение гарантийного срока, а если он не установлен, - разумного срока, но не позднее двух лет (для недвижимого имущества - пяти лет) со дня приемки результата работы, заказчик вправе по своему выбору осуществить одно из предусмотренных в статье 723 ГК РФ прав либо потребовать безвозмездного повторного выполнения работы или возмещения понесенных им расходов на исправление недостатков своими средствами или третьими лицами. (п.1) В случае обнаружения существенных недостатков результата работы заказчик вправе предъявить подрядчику требование о безвозмездном устранении таких недостатков, если докажет, что они возникли до принятия результата работы заказчиком или по причинам, возникшим до этого момента. Это требование может быть предъявлено заказчиком, если указанные недостатки обнаружены по истечении пяти лет для недвижимого имущества со дня принятия результата работы заказчиком, но в пределах установленного для результата работы срока службы или в течение десяти лет со дня принятия результата работы заказчиком, если срок службы не установлен. (п. 2) при невыполнении подрядчиком требования, указанного в пункте 2 настоящей статьи, заказчик вправе в течение того же срока отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных убытков.

В соответствии с п.1 ст.29 Закона РФ от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работы и потребовать полного возмещения убытков, если в установленный указанным договором срок недостатки выполненной работы не устранены исполнителем. Потребитель также вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работы, если им обнаружены существенные недостатки выполненной работы или иные существенные отступления от условий договора. Потребитель вправе потребовать также полного возмещения убытков, причиненных ему в связи с недостатками выполненной работы.

Накопительные емкости с канализационными трубами (септик) относятся к недвижимым вещам, поскольку являются инженерным сооружением, расположены под землей и прочно связаны с ней и их перемещение невозможно без соразмерного ущерба назначению (определение Верховного Суда РФ от 19 апреля 2016 года № 74-КГ16-1).

Таким образом, срок обращения Кутимской Л.А. в суд с рассматриваемым требованием не истек.

Согласно преамбуле Закона РФ от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» недостаток работы - несоответствие работы или обязательным требованиям предусмотренным законом либо в установленном им порядке, или условиям договора (при отсутствии или неполноте условий обычно предъявляемым требованиям), или целям, для которых работа такого рода обычно используется, или целям, о которых исполнитель был поставлен в известность потребителем при заключении договора.

Под существенными недостатками в выполняемой работе (оказании услуги) и иные отступлениями от условий договора, дающими потребителю в соответствии с п. 1 ст. 29 Закона право расторгнуть договор и потребовать возмещения убытков, следует понимать так недостатки, которые делают невозможным или недопустимым использование работы (услуги) в соответствии с ее целевым назначением или не могут быть устранены в отношении данной работы (услуги) иным, чем предусмотрено договором, или когда после устранения недостатков они появляются вновь, либо вследствие которых потребитель в значительной степени лишается того, на что он был вправе рассчитывать при заключении договора (п. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»).

По смыслу закона при разрешении требований потребителей бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере) (пункт статьи 13, пункт 5 статьи 14, пункт 5 статьи 23.1, пункт 6 статьи 28 Закона о защите прав потребителей, статья 1098 ГК РФ).

Как указывалось выше, приемка работ по рассматриваемому договору подряда производилась в летнее время года - в августе 2015 года.

Из пояснений истца следует, что в зимний период 2015-2016 годов вода в септике стала замерзать, промерзли ведущие в него трубы, септиком стало невозможно пользоваться, в связи с чем заказчик была вынуждена обратиться к исполнителю с требованием об устранении неисправностей.

Согласно письму ИП Курило Е.С. от 8 июня 2016 года он принял обязательство устранить неполадки по договору подряда от 11 июня 2015 года, установить защитные козырьки на канализационные трубы, ведущие из жилых помещений до септика.

Стороны подтвердили, что такие работы были произведены ответчиком в летний период 2016 года.

21 февраля 2017 года Кутимская Л.А. обратилась к ИП Курило Е.С. с претензией об устранении нарушений в функционировании септика, поскольку в зимний период он замерзал и в период с ноября по март она пользоваться септиком не имеет возможности, так как замерзает. В ответ на данную претензию 27 марта 2017 года ответчик в письменном виде принял на себя обязательство произвести работы по дополнительному утеплению емкости до июня 2017 года, как только появится техническая возможность для этого.

Из пояснений сторон следует, что в летний период 2017 года ИП Курило Е.С. производились работы по утеплению септика.

Вместе с тем, как показала Кутимская Л.А., в конце 2017 года вода в септике вновь замерзла, что исключило возможность его эксплуатации.

В ходе рассмотрения дела по существу судом первой инстанции по ходатайству ответчика назначено проведение судебной строительно-технической экспертизы.

Из заключения эксперта № 062-01-18 АНО «Бюро независимых экспертиз 2.0» от сентября 2018 года следует, что септик, оборудованный по адресу: г.Зяя, ул. ..., представляет собой прямоугольную металлическую емкость размерами: длиной 3,5 м, шириной 1,5 м, высотой 1,3 м, его горловина представляет собой металлический короб сечением 22х см; боковые стороны, верх и низ септика обклеены плитами пенопласта толщиной 10 см боковые стороны горловины септика утеплены и помещены в дощатый короб, наверх горловины утепление отсутствует, горловина закрыта только металлической съемной крышкой над верхней стенкой емкости, утепленной плитами пенопласта толщиной 10 см, имеется насти-

песчаным грунтом толщиной 1,05 м, низ емкости находится на расстоянии 2,35 м от верхнего уровня насыпного грунта; установка септика у дома должна проводиться по нормам СНиП 2.04.03-85 на глубину заложения не менее 2 м от поверхности грунта (усредненный показатель), при этом нормативная глубина промерзания в северных районах Амурской области по СП 131.13330.2012 для грунта супесь, песков пылеватый или мелкий, составляет 2,62 м; ответчик не утеплил верхнюю часть горловины емкости септика, что создало «мостик холода» во внутренние поверхности емкости септика и привело к замерзанию верхних слоев сточных вод внутри емкости. Исследованный септик соответствует строительным нормам и правилам, в его устройстве производственных недостатков не имеется, не утеплена горловина емкости септика; выявленный недостаток является устранимым, необходимо утеплить горловину емкости септика с верхней стороны.

Эксперт предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, выводы судебной экспертизы сторонами не оспорены, ходатайств о назначении повторной или дополнительной экспертизы не заявлено, оснований сомневаться в выводах эксперта у суда не имеется; данные о нарушении прав участников процесса при проведении экспертизы отсутствуют. При таких обстоятельствах заключение эксперта является допустимым и достоверным доказательством.

Таким образом, судом установлено, что подрядчиком допущена установка септика в пределах нормативной глубины промерзания грунта, при этом горловина емкости септика не утеплена.

Несмотря на то, что данный недостаток оценен экспертом как устранимый, то обстоятельство, что промерзание септика происходило в течение трех зимних периодов, несмотря на то, что ответчик дважды принимал меры к устранению данного недостатка, но он проявлялся вновь, Кутимская Л.А. была лишена возможности использовать септик в соответствии с его целевым назначением в течение длительного периода в каждом календарном году, свидетельствует о существенности недостатка работы. При этом у ответчика имелся достаточный временной промежуток для устранения выявленных недостатков, но он не принимал мер к их устранению в течение всего периода рассмотрения дела судом. Курило Е.С. в судебных заседаниях на неоднократные предложения истца заключить мировое соглашение на условиях окончательного устранения рассматриваемого недостатка высказал несогласие, указав, что признает требование о расторжении договора подряда от 11 июня 2015 года.

Каких-либо доказательств, свидетельствующих о наличии оснований для освобождения ответчика от ответственности, в том числе доказательств возникновения недостатков по вине потребителя, ответчиком представлено не было.

При изложенных обстоятельствах требования истца о расторжении договора подряда от 11 июня 2015 года и взыскании с ответчика оплаты по договору подряда в сумме 85000 рублей подлежат удовлетворению.

Вместе с тем, во избежание неосновательного обогащения истца на основании ст.1102 и ст.1104 ГК РФ суд считает необходимым обязать Кутимскую Л.А. произвести возврат ответчику металлической емкости с горловиной и крышкой за счет и силами ответчика, включая извлечение этой емкости из земли и ее вывоз.

В соответствии со ст. 15 Закона о защите прав потребителей моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения исполнителем прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков.

По смыслу закона при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя. Размер компенсации морального вреда определяется судом независимо от размера возмещения имущественного вреда, в связи с чем размер денежной компенсации, взыскиваемой в возмещение морального вреда, не может быть поставлен в зависимость от стоимости товара (работы, услуги) или суммы подлежащей взысканию неустойки. Размер присуждаемой потребителю компенсации морального вреда в каждом

конкретном случае должен определяться судом с учетом характера причиненных потребителю нравственных и физических страданий, исходя из принципа разумности и справедливости.

Согласно ст. 151 ГК РФ при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

В силу ст.1101 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме.

Учитывая, что факт нарушения прав потребителей и вина ответчика в наличии существенных недостатков в выполненной работе судом установлена, требования истца о взыскании компенсации морального вреда являются обоснованными.

При определении суммы компенсации морального вреда суд учитывает степень вины ответчика в нарушении прав истца, повлекшей нарушение ответчиком прав истца как потребителя, характера причиненных Кутимской Л.А. физических и нравственных страданий в связи с нарушением ее прав как потребителя на исполнение подрядчиком условий договора, необходимости защиты своих прав в судебном порядке, с учетом индивидуальных особенностей истца. При определении суммы компенсации суд также учитывает требования разумности и справедливости, и приходит к выводу о необходимости взыскания с ответчика в пользу Кутимской Л.А. компенсации морального вреда в размере 10000 рублей, считая названную сумму справедливой и разумной. В соответствии со статьей 1101 ГК РФ данная сумма будет соответствовать задачам компенсационного иска, направленного на заглаживание негативных последствий, пережитых истцом в результате нарушения прав потребителей.

Согласно абз. 1 п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

По смыслу закона при удовлетворении судом требований потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом о защите прав потребителей, которые не были удовлетворены в добровольном порядке изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером), суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду (п. 6 ст. 13 Закона).

Исключение составляют случаи, когда после принятия иска к производству суда требования потребителя удовлетворены ответчиком по делу (продавцом, исполнителем, изготовителем, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) добровольно, то при отказе истца от иска суд прекращает производство по делу в соответствии со ст. 220 ГПК РФ. В этом случае штраф, предусмотренный п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей, с ответчика не взыскивается.

Таким образом, отсутствие факта обращения истца к ответчику с досудебной претензией о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда не исключает взыскание штрафа.

При этом суд учитывает, что Законом о защите прав потребителей обязательный досудебный порядок урегулирования данных споров не предусмотрен. Ответственность в виде уплаты штрафа закон связывает с отказом исполнителя добровольно удовлетворить требования потребителя и при этом момент предъявления этих требований значения не имеет.

Таким образом, получив исковое заявление и будучи осведомленным о заявленных истцом требованиях, ответчик, безусловно, имел возможность удовлетворить их добровольно притом, что иск был подан потребителем в июне 2018 года, однако ответчик предпочел разрешить спор в судебном порядке по существу, отказавшись от неоднократно предлагавшихся истцом условий заключения мирового соглашения, мер по устранению выявленных недостатков не предпринимал. Взыскание штрафа в этом случае - в случае частичного удовлетворения исковых требований - влечет наложение на ответчика штрафа в обязательном порядке.

Оснований для снижения суммы штрафа суд не усматривает, о его несоразмерности ответчик не заявлял, несмотря на то, что требование о его взыскании было изначально заявлено Кутимской Л.А.

В судебном заседании установлено, что ответчиком требования истца в добровольном порядке не удовлетворены, что влечет взыскание штрафа, размер которого составляет 47500 рублей ((85000+10000)/2).

В соответствии с ч. 1 ст. 88, ст. 94, ч. 1 ст. 98, ч. 1 ст. 100 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, состоящие, в том числе из других признанных судом необходимыми расходов. В случае, если иск удовлетворен частично, указанные в настоящей статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Из представленных Кутимской Л.А. договора № 8107/КЦ об оказании услуг от 19 июня 2018 года, заключенного с ФГБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Амурской области» и квитанции к приходному кассовому ордеру № 248 от 19 июня 2018 года истец уплатила указанному учреждению за оказание консультационных услуги и составление искового заявления 1151 рубль 46 копеек, из которых просит взыскать 975 рублей 81 копейку.

По смыслу закона положения процессуального законодательства о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек не подлежат применению при разрешении иска неимущественного характера, в частности, имеющего денежную оценку требования, направленного на защиту личных неимущественных прав, в том числе о компенсации морального вреда.

В связи с этим частичное удовлетворение судом требования о компенсации морального вреда не влечет уменьшения размера судебных расходов, при этом требование материального характера удовлетворено в полном объеме.

Таким образом, с ответчика в пользу истца подлежат взысканию судебные расходы в заявленной сумме 975 рублей 81 копейка.

На основании п. 3 ч. 1 ст. 333.19 НК РФ, ст. 103 ГПК РФ с ответчика подлежат взысканию государственная пошлина в сумме 3050 рублей (2750+300), от уплаты которой в силу п. 4 ч. 2 ст. 333.36 НК РФ истец освобождена.

Руководствуясь ст.ст. 194-199 ГПК РФ, суд

решил:

Исковые требования Кутимской Людмилы Андреевны удовлетворить частично.

Расторгнуть договор подряда № 33 от 11 июня 2015 года, заключенный между Кутимской Людмилой Андреевной и индивидуальным предпринимателем Курило Евгением Сергеевичем.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Курило Евгения Сергеевича в пользу Кутимской Людмилы Андреевны 143475 рублей 81 копейку, в том числе оплату по договору подряда № 33 от 11 июня 2015 года в размере 85000 рублей, компенсацию морального вреда в размере 10000 рублей, штраф в размере 47500 рублей, судебные расходы в размере 975 рублей 81 копейки.

В удовлетворении остальной части требований отказать.

Обязать Кутимскую Людмилу Андреевну возвратить индивидуальному предпринимателю Курило Евгению Сергеевичу установленную по адресу: Амурская область, г.Зея, ул. ... на основании договора подряда № 33 от 11 июня 2015 года, заключенного между Кутимской Людмилой Андреевной и индивидуальным предпринимателем Курило Евгением Сергеевичем, металлическую емкость с горловиной и крышкой.

Возложить на индивидуального предпринимателя Курило Евгения Сергеевича обязанность за свой счет принять у Кутимской Людмилы Андреевны установленную по адресу: Амурская область, г.Зея, ул. ... на основании договора подряда № 33 от 11 июня 2015 года, заключенного между Кутимской Людмилой Андреевной и индивидуальным предпринимателем Курило Евгением Сергеевичем, металлическую емкость с горловиной и крышкой.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Курило Евгения Сергеевича в доход муниципального образования город Зея Амурской области государственную пошлину в сумме 3050 рублей.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Амурский областной суд через Зейский районный суд в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья *Е.В. Охотская*

Мотивированное решение составлено 16 октября 2018 года

Судья *Е.В. Охотская*

Зейский районный суд
Амурской области
Пронумеровано и скреплено
печатью _____ листов
Подпись _____

ЗЕЙСКИЙ РАЙОННЫЙ СУД
РЕШЕНИЕ НЕ ВСТУПИЛО
В ЗАКОННУЮ СИЛУ
« 17 » 10 2018г.
ПОДПИСЬ: *[Signature]*